Егорова Руслана Владимировна
студентка
Толстова Мария Леонидовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АДВОКАТ-ДУБЛЁР В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: *в статье рассматривается институт «двойной защиты» в российском уголовном процессе, при котором наряду с адвокатом по соглашению в деле участвует защитник по назначению – «адвокат-дублёр». Анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ, а также дисциплинарная практика адвокатских палат 2024 г. Показано, что бремя ответственности за «двойную защиту» нередко возлагается на добросовестного адвоката по назначению, тогда как первопричиной конфликта остаются пробелы уголовно-процессуального регулирования. Обосновываются предложения по изменению ст. 50 и 61 УПК РФ.*

Ключевые слова: *адвокат-дублёр, двойная защита, право на защиту, защитник по назначению, защитник по соглашению, дисциплинарная ответственность адвоката, злоупотребление правом.*

Институт «двойной защиты» остаётся одной из наиболее острых проблем российской адвокатуры. Под ним понимается одновременное участие в уголовном деле защитника, приглашённого обвиняемым по соглашению, и защитника, назначенного органами следствия или судом. Несмотря на то что Федеральная палата адвокатов РФ ещё в 2013 г. признала навязывание адвоката по назначению вопреки воле подозреваемого, обвиняемого недопустимым, а Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ сформулировали принципиальные правовые позиции, практика «дублирования» защиты сохраняется.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Особую тревогу вызывает то, что в роли «дублёра» чаще всего оказывается добросовестный адвокат, который либо не знал о наличии защитника по соглашению, либо был вынужден участвовать в деле из-за отказа суда удовлетворить его самоотвод. В результате дисциплинарная ответственность возлагается на адвоката по назначению, а не на орган, допустивший нарушение права на защиту.

Согласно решению Совета ФПА РФ «О двойной защите», для констатации «двойной защиты» необходимо совпадение трёх условий: назначение защитника при наличии адвоката по соглашению; возражение доверителя против такого назначения; отсутствие злоупотребления правом со стороны защиты, которое могло бы оправдать назначение [6].

Правовая природа этого явления противоречива. Часть 3 ст. 50 УПК РФ допускает замену защитника, если он в течение пяти суток не может участвовать в конкретном процессуальном действии, а обвиняемый не приглашает другого защитника. Однако норма сформулирована императивно и не требует устанавливать уважительность причин неявки адвоката по соглашению. Это создаёт формальное основание для назначения «дублёра» даже при добросовестном поведении защиты [4].

Конституционный Суд РФ в постановлении от 17 июля 2019 г. №28-П допустил назначение защитника при наличии адвоката по соглашению лишь для обеспечения разумных сроков судопроизводства при наличии признаков злоупотребления правом на защиту [5]. Однако, на практике эта конструкция нередко используется как средство «подстраховки» суда от неявок адвокатов по соглашению, что противоречит смыслу права на защиту.

Показательным является дело, рассмотренное Адвокатской палатой г. Москвы в 2024 г. Адвокат по назначению Г. вступила в дело в качестве защитника подсудимого К., когда защитник по соглашению – адвокат У. – отсутствовал по болезни. Подсудимый категорически возражал против участия адвоката Г. и просил отложить заседание. Суд отказал, сославшись на необязательность для суда отказа от защитника. Адвокат Г. заявила самоотвод, но суд оставил его без удовлетворения, и она приняла участие в заседании. Совет Адвокатской палаты

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

г. Москвы вынес адвокату предупреждение, указав, что она должна была «проявить настойчивость» и покинуть заседание [2].

Аналогичный случай произошёл в августе 2024 г.: адвокат по назначению, вступивший в дело в период болезни защитника по соглашению при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей, получил предупреждение и рекомендацию «повысить профессиональный уровень» [1]. Примечательно, что в обоих случаях адвокаты по назначению не уклонялись от исполнения обязанностей, а их участие было обусловлено объективной невозможностью явки защитника по соглашению.

Таким образом, адвокат-дублёр оказывается в своеобразной «вилке»: если он остаётся в процессе – его ждёт дисциплинарная ответственность за «дублёрство»; если покидает заседание – риск ответственности за неисполнение обязанностей защитника. Единственным допустимым выходом корпоративные акты признают настойчивое заявление самоотвода и, при необходимости, оставление зала судебного заседания, однако и эта модель не гарантирует защиты от дисциплинарного преследования.

Корень проблемы лежит в дефектах законодательства. Часть 3 ст. 50 УПК РФ не обязывает следователя или суд устанавливать причины неявки защитника по соглашению и не связывает назначение «дублёра» с установлением факта злоупотребления правом [4, с. 250]. В результате «двойная защита» возникает не там, где есть злоупотребление, а там, где процессуальному органу удобно подстраховаться.

Кроме того, ст. 61 УПК РФ не содержит такого основания для отвода защитника, как наличие в деле адвоката по соглашению, от которого обвиняемый не отказался. Суды зачастую отклоняют самоотводы адвокатов-дублёров и возражения обвиняемых, ссылаясь на ч. 2 ст. 52 УПК РФ. При этом игнорируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что ограничение права на защиту допустимо лишь при явно недобросовестном использовании процессуальных правомочий в ущерб интересам других участников.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Дисциплинарная практика адвокатских палат также не отличается единообразием: в одних регионах адвокат-дублёр получает предупреждение, в других – статус прекращается, в-третьих – производство прекращается за отсутствием состава проступка. Это дезориентирует адвокатское сообщество и не способствует формированию устойчивых стандартов поведения.

Решение проблемы лежит в плоскости законодательных изменений, представляется необходимым дополнить ст. 61 УПК РФ новым основанием для отвода защитника, а именно наличием в деле защитника по соглашению, от которого подозреваемый или обвиняемый не отказался, за исключением случаев установленного злоупотребления правом, повлекшего срыв разумных сроков судопроизводства. Кроме того, мы полностью поддерживаем высказанную в науке позицию о том, что «ч. 3 ст. 50 УПК РФ следует дополнить обязанностью дознавателя, следователя или суда устанавливать причины неявки защитника по соглашению. При уважительной причине производство процессуального действия должно откладываться, а защитнику предоставляться разумный срок для явки. Назначение «дублёра» допустимо лишь при повторной неявке без уважительных причин и при наличии мотивированного постановления о констатации факта злоупотребления правом» [4].

При систематической неявке адвоката по соглашению без уважительных причин органу, ведущему производство по делу, следует направлять уведомление в адвокатскую палату субъекта РФ для решения вопроса о дисциплинарной ответственности такого адвоката, а не подменять его «дублёром». Именно недобросовестный адвокат по соглашению должен нести бремя ответственности, а не его добросовестный коллега по назначению. Кроме того, необходимо законодательно закрепить, что адвокат по назначению, вступивший в дело при наличии защитника по соглашению и заявивший самоотвод, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за отказ от участия в деле в качестве «дублера».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Институт «двойной защиты» остаётся конфликтогенной сферой российского уголовного процесса. Несмотря на ясные правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ФПА РФ, практика назначения адвокатов-дублеров продолжает воспроизводиться, а бремя ответственности возлагается на адвокатов по назначению. Единственным эффективным средством преодоления этого явления является устранение пробелов уголовно-процессуального законодательства и установление прямой связи между назначением «дублёра» и установленным фактом злоупотребления правом со стороны обвиняемого или его защитника по соглашению.

Список литературы

1. Адвокат – «дублер» получил предупреждение // Право.ru. – URL: https://pravo.ru/news/254611/ (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

2. Адвокат получила предупреждение за исполнение функции защитника-дублера // Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/13731/ (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

3. Зубков, С. Б. О проблемах «двойной защиты» / С. Б. Зубков // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 6. – С. 130–143.

4. Овчинникова, Н. О. Пробелы правового регулирования двойной защиты при оказании юридической помощи по уголовным делам / Н. О. Овчинникова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2026. – № 1. – С. 249–255. – DOI 10.24412/1608–8794–2026–1-249–255. – EDN CYARJG.

5. Постановление Конституционного Суда РФ : от 17 июля 2019 г. №28-П // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (в ред. от 28 ноября 2019 г.) // Официальный сайт ФПА РФ. – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-to-double-the-protection/ (дата обращения: 12.10.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)